

УДК 370

С.Ю. Рыбаков

СТЕРЖНЕВАЯ СТРУКТУРА СОЗНАНИЯ В АСПЕКТЕ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ РОССИИ

Анализируются причины катастрофического падения уровня образованности выпускников образовательных учреждений. Показано, что эти причины имеют системный характер и длительную историю своего развития. Основным источником кризисных процессов – дивергенция государственной системы образования и педагогической системы народа, которые опираются на различные «идеальные образы», задающие соответствующие им разные цели и аксиологические матрицы обучения и воспитания. Прогнозируется, что устранение негативных явлений в сфере образования требует восстановления традиционной системы обучения и включения в образовательный процесс конфессионально ориентированных предметов.

образование, воспитание, обучение, идеальный образ, педагогическая система народа, государственная система образования.

Достаточно часто приходится видеть удивление по поводу того, как быстро произошло разрушение всех советских достижений в области образования. Советский Союз был самой читающей страной мира с самым грамотным и культурным населением. Большинство советских людей только из зарубежных фильмов знали о наркотиках, проституции, мафии, фанатизме спортивных болельщиков и киногероев. Но, главное, практически все взрослое население неплохо разбиралось в географии, истории, литературе, умело написать сочинение, имело элементарные сведения из области математики, физики, химии, биологии. Через двадцать лет достигнутые успехи растворились как дым, что вызывает неподдельное удивление, смешанное с все нарастающей тревогой за состояние молодого поколения. Как показывают исследования, школа утрачивает функциональные возможности практически по всем направлениям своей деятельности. В среде учащихся при одновременном снижении познавательной активности и неприятия духовно-нравственных аббераций нарастает неустойчивость в отношении различных видов девиантного поведения и склонность к агрессии.

Катастрофическое падение потенциала системы образования в постсоветский период можно объяснить только проведя анализ накопленных с дореволюционных времен изменений в стержневой структуре сознания народа, обеспечивавшей устойчивость этноконфессионального мировосприятия на протяжении всей истории российской государственности.

Так, уже в середине XIX века значительное развитие получило критическое начало, что с наибольшей полнотой отразилось в полемике Н.В. Гоголя и В.Г. Белинского, причем Белинский мог себе позволить достаточно резкие высказывания и в адрес Гоголя, и в адрес православия, и в адрес Церкви, что

было бы невозможно, если бы в обществе было иное настроение. В известном письме В.Г. Белинского к Н.В. Гоголю по поводу книги последнего «Избранные места из переписки с друзьями» особенно бросается в глаза то, что в обществе, как считает критик, уже сформировался некий слой людей, которые присвоили себе право называться «благородными», в связи с чем книга «возбудила негодование во всех благородных сердцах!» В этом слое общества сформировалась своя религия, где нет «общности» между Христом и «какой-нибудь, а тем более православною церковью». Белинский от имени всего своего сообщества утверждает, что «знает», в чем нуждается русский народ и готов вести его по пути, вслед за Вольтером, то есть по пути революции. Наконец, самое важное, о чем говорит Белинский в своем письме Гоголю, это то, что такое понимание, такое мировоззрение и такое отношение к традиционной религии проникло в гимназическую среду и «это теперь вовсе не новость для всякого гимназиста». Иными словами, сформировалась новая, антитрадиционная педагогическая среда, в которой вырастает новое поколение людей, воспитанных в отрицании идеалов православия и ценностей русской культуры, со всеми вытекающими отсюда последствиями.

В таких условиях система безопасности государства становится малоэффективной, власть расколота и парализована, репрессивный аппарат, ничего не решая по существу, провоцирует недовольство. Истинная же власть над умами и совестью людей принадлежит представителям самопровозглашенной элиты, реализующей свои религиозные и политические устремления, облачаемые в приемлемые для простого народа идеологические клише.

О том, что накапливаются тревожные симптомы духовной болезни, говорили и писали Святые Отцы Церкви. Чувство духовной опасности и надвигающейся катастрофы было свойственно выдающемуся деятелю Церкви митрополиту Филарету Московскому. «Напряженным и мужественным молчанием Филарет едва покрывал и смирал свое беспокойство о происходившем в России. «Кажется, уже и мы живем в предместьях Вавилона, если не в нем самом», сказал он однажды...»¹.

Об этом же писал и святитель Феофан Вышенский: «Знаете ли, какие у меня безотрадные есть мысли. И не без основания. Встречаю людей, числящихся Православными, кои по духу Вольтериане, Натуралисты, Лютеране и всякого рода вольнодумцы. Они прошли все науки в наших высших заведениях. И не глупы, и не злы, но относительно к вере и Церкви никуда негожи. <...> Каковы будут их собственные дети?! <...> Заключаю отсюда, что через поколение, много через два, иссякнет наше Православие. <...> Злые начала вошли в науки и в жизнь»².

Но ни святые XIX века, ни писатели, ни выдающиеся деятели государства были уже не в состоянии изменить ход истории, в которой на первое место вы-

¹ Цит. по: Флоровский Г.В., прот. Пути русского богословия / Христианско-благотворительная ассоциация «Путь к истине». Киев, 1991. С. 184.

² Святитель Феофан Затворник Вышенский. Полное собрание творений : в 40 т. / Изд. совет Русской православной церкви. Т. 2 : Письма о христианской жизни. М., 2011. С. 90.

ходили Н.Г. Чернышевский, Н.А. Добролюбов, А.И. Герцен и прочие революционеры-демократы, о которых в советской «Истории педагогики» можно прочитать: «Революционные демократы вскрыли грабительский характер реформ, проводимых царизмом в 60-х годах XIX века, подвергли уничтожающей критике религию, мораль, официальную теорию воспитания. Неизменно выступая как подлинные защитники интересов крестьянской демократии, они... стремились вывести Россию на широкую дорогу экономического, политического и культурного развития. <...> В этих целях ими обращалось особое внимание на воспитание молодежи в духе революционного демократизма. <...> Они вели беспощадную борьбу против поповщины, против идеализма, указывали, что идеалистическое мировоззрение противоречит науке, лишает людей возможности создать правильный взгляд на окружающую действительность, внушает превратные понятия о мире и мешает действовать в соответствии с требованиями разума и общего блага. <...> Одной из важнейших заслуг революционных демократов является раскрытие реакционного характера религии и роли церкви в системе угнетения трудящихся»³.

Даже приписывая авторам «Истории педагогики» некоторую тенденциозность оценки деятельности «революционных демократов», приходится признать, что именно такие настроения господствовали в массовом сознании. «Злые начала», о которых писал святитель Феофан, касались в первую очередь духовного стержня сознания народа, проникая не только в городские слои общества, но и в деревню. Одним из источников проникновения в широкие массы русского общества «злых начал» либерализма, как и указывают авторы «Истории педагогики», была система образования. Либерализм в системе образования победил окончательно к 80–90-м годам XIX века, когда начинают господствовать капиталистические отношения. Культуролог и политолог И.Г. Яковенко пишет: «Прибежищем либерализма становятся освобожденные от жесткой цензурной опеки печать, относительно свободные университеты и земства. В развитии русского либерализма особенно значима роль земского движения. Земское самоуправление стало полем практической реализации либеральных принципов. Земства были средой, к которой тяготела либеральная публицистика и либерально ориентированная университетская наука»⁴. Иначе говоря, земства во многом способствовали формированию новой, нетрадиционной педагогической среды, насыщая русское общество всех сословий, включая крестьянство, нигилистической идеологией.

Удаление от религиозных идеалов и фрагментация этноисторического мышления правящего слоя, произошедшие благодаря протестантским реформам Петра I, проводившимся, по выражению Г. Флоровского, в «противопоставление прошлому»⁵, содействовали появлению духовных и социокультурных разрывов

³ Константинов Н.А., Медынский Е.Н., Шабаева М.Ф. История педагогики. М. : Просвещение, 1982. 447 с. С. 205.

⁴ Яковенко И.Г. Русский либерализм – историческая справка. URL : http://www.libertarium.ru/1_reader_history

⁵ Флоровский Г.В., прот. Пути русского богословия. С. 82.

между народом и его высшим слоем. Формат протестантской аксиологии требовал иных лексических форм, отображавших имплантированные ценностно-смысловые ориентиры, раскрытие которых вызывало неоправданно большое количество заимствований из западноевропейских языков. Это дезинтегрировало этнолингвистическое сознание учащейся элиты, переставшей понимать язык «простого народа», продолжавшего мыслить, чувствовать и говорить православно-библейскими понятиями. Таким образом, вся стержневая структура сознания – этноконфессионального, этноисторического и этнолингвистического – высших классов оказалась деформированной и расколотой. Интенсификация процессов дивергенции государственной системы образования и педагогической системы русского народа в XIX веке привела к духовно-нравственному кризису, повлекшему за собой революционный переворот государственного устройства.

Нигилизм как неверие в Бытие Божье, в Промысел Божий, в Христову Церковь к концу XIX века от правящих классов интенсивно распространяется во всех слоях общества. В первую очередь дает коррозию стержень этноисторического сознания. Благодаря впитанным идеям эволюционизма, история перестает восприниматься в иконографическом ракурсе, теряет свой сакральный смысл, что приводит к утрате понимания народом своей особой миссии. Такая потеря во всей полноте отразилась в готовности строить «новый мир» вместе с большевиками-богоборцами, но только при условии отказа от «старого» мира и его разрушения «до основания». Идеи «нового мира» и «нового человека» получили статус государственной религиозной доктрины с соответствующей опорой на весь комплекс духовных, материальных и организационных возможностей многотысячелетнего богоборчества, позволивших установить свой порядок на более чем 70-летний период истории СССР. Однако в советский период исторический стержень самосознания не был уничтожен – он был заменен ложным вектором смены марксовых «общественных формаций». Это позволило сохранить народу определенное, хотя и ложное, представление о смысле своего бытия. Народ принялся строить социализм, коммунизм и мир во всем мире.

Дисперсия этнолингвистической основы сознания интенсифицировалась через принятие соответствующей атеистическому мировосприятию терминологии и отразилась в необходимости составления нового словаря русского языка, в изменении правил орфографии, в упрощении алфавита и пр. К 1990-м годам лексический состав был полностью десакрализован, достаточно упрощен и готов был к фрагментации и наполнению «новоязом» иной (кальвинистской) религиозной парадигмы.

Важнейшим фактором устойчивости сознания становится способность к логическому мышлению. Следует заметить, что при наличии матрицы фиксированных этнолингвистических норм и этноисторической иконографии логическое мышление формируется естественным путем в меру таланта каждой личности. Священное Предание и Священное Писание в совокупности с соответствующим аксиологическим базисом и культурным слоем формирует соборное сознание народа, где логика мышления и действий каждого человека находится в общем русле логики развития этно-религиозного и культурно-исторического типа. Иное дело, когда наступают периоды

духовного оскудения или ломки религиозной парадигмы, когда ищется и, как правило, находится компенсация лакун духовного пласта в развитии интеллектуальности, в возрастании значения рациональности. Так образуется стремление к научному (рациональному) осмыслению природных и социальных процессов, рассматриваемых в ракурсе измеряемых финитных параметров. В качестве инструмента развития логического мышления на первое место выдвигается математика, которая, по выражению М.В. Ломоносова, «уж тем хороша, что мысли в порядок приводит».

Советская школа смогла сформировать замечательную систему развития математического и естественнонаучного, а следовательно, и логического, мышления. Но уже во второй половине 70-х годов XX столетия начались процессы целенаправленного разрушения стержневой структуры логического мышления, о чем свидетельствуют статьи академика Л.С. Понтрягина ⁶ и других борцов за сохранение норм изучения математики в школах России. Несмотря на сопротивление ученых и педагогов, система математической подготовки была разрушена, а с нею был подорван и стержень логического мышления в народном сознании.

К 1980-м годам стало возможным начинать перестройку всего государственного организма, ибо была утрачена устойчивость народного сознания.

В постсоветскую эпоху в первую очередь был удален стержень исторического сознания, поскольку марксистский взгляд на историю человечества оказался несостоятельным, а вместо него был предложен сартровский подход экзистенциального антиисторизма, где «заброшенный» в мир человек вынужден находиться в пространстве всеобщего абсурда. Человек перестает быть историческим человеком и, как следствие, перестает быть определенным человеком – он низводится до простого бытия. «Атеистический экзистенциализм... учит, – пишет Сартр, – что если даже Бога нет, то есть, по крайней мере, одно бытие, у которого существование предшествует сущности, бытие, которое существует прежде, чем его можно определить каким-нибудь понятием, и этим бытием является человек, или по Хайдеггеру человеческая реальность. <...> Для экзистенциалиста человек потому не поддается определению, что первоначально ничего собой не представляет» ⁷.

Неопределенность человека, объявленная Сартром, есть одновременно неопределенность человечества, а значит и истории человечества. «История, по Ясперсу сама ситуация (до размеров общества разросшиеся обстоятельства человеческой жизни), и в качестве свободной личности единичный человек просто пребывает в ней. Он стихийно вовлечен, «заброшен», в историю, а не конструирован ею» ⁸. Собственно история, как таковая, как целенаправленный процесс, подчиняющийся логике, а потому и понимаемый логически мыслящими людьми, у Сартра исчезает. Продолжение темы уничтожения истории

⁶ Понтрягин Л.С. О математике и качестве ее преподавания // Коммунист. 1980. № 14. С. 99–112.

⁷ Сартр Ж.П. Экзистенциализм – это гуманизм // Сумерки богов. М. : Политиздат, 1990. 398 с. С. 323.

⁸ Буржуазная философия XX века. М. : Политиздат, 1974. 335 с. С. 225.

как процесса наблюдается у К. Поппера, который провозгласил: «Невозможна теория исторического развития, основываясь на которой можно было бы заниматься историческим предсказанием. <...> Задача эта решается, когда в основе исторической эволюции усматривают «ритмы», «схемы», «законы» или «тенденции». Убежден, что именно историцистские концепции ответственны за неудовлетворительное состояние теоретических социальных наук (кроме экономической теории)»⁹. Далее общие подходы к истории как целенаправленному развитию человечества, представленные в работах О. Конта, К. Маркса, Ф. Тенниса, А. Дж. Тойнби, Г. Спенсера, О. Шпенглера и пр., продолжили критиковать и замещать теорией хаоса и изменений Р. Нисбет¹⁰, Р. Будон¹¹, П. Штомпка¹² и др.

Нигилистическая парадигма истории по мере усиления своего доминирования в системе образования России приводит к деградации исторического сознания учащихся. Такой вывод делает в своей работе Т.П. Путятин: «Сегодня ни школа, ни вуз не решают в полной мере проблемы формирования исторического мышления. Исторический процесс предстает перед школьниками нередко как набор дат, имен, событий. Это приводит к тому, что учащимся и студентам не удается проследить причинно-следственные связи в истории, понять закономерности исторического развития. <...> Сегодня структуры исторического сознания стремительно насыщаются мифами, легендами, недостоверными сведениями. Научная составляющая постепенно вымывается из структур исторического сознания общественных субъектов, замещаясь обыденными знаниями и ложными суждениями»¹³.

В современной России имеет место противостояние и борьба за влияние на молодое поколение между, с одной стороны, традиционными для России религиями, а с другой стороны, совокупностью неокультовых, протестантских, языческих и богоборческих течений, навязывающих молодежи нигилистические идеологии, генерирующих религиозно-философские конструкты и психолого-педагогические концепции, претендующие на институционализацию в системе образования. Особую опасность для учащихся несут эзотерические неокультовые учения (хабардизм, рерихианство, валеология, ноосферный космизм и пр.), интродуцированные в системе образования, поскольку прикрыты различными, легко усваиваемыми псевдонаучными теориями, фантастическими вымыслами и сомнительными гипотезами, эскортированы авторитетом педагогов образовательных учреждений, что формирует готовность молодого человека присоединиться к корпорации с идентичным мировосприятием. На основании исследований большого количества ученых

⁹ Поппер К.Р. Ницета историцизма // Вопросы философии. 1992. № 8–10.

¹⁰ Nisbet R.A. Social Change and History. Aspects of the Western Theory of Development. N.Y., 1969. P. 166–182.

¹¹ Будон Р. Место беспорядка. Критика теорий социального изменения TIF. М.: Аспект-Пресс, 1998. 284 с.

¹² Штомпка П. Социология социальных изменений: пер. с англ. / под ред. В.А. Ядова. М.: Аспект-Пресс, 1996. 416 с.

¹³ Путятин Т.П. Формирование исторического сознания школьной молодежи в условиях трансформации российского общества: автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.06. М., 2007. 39 с.

(А. Дворкин, Т. Лири, М. Стюарт, Э. Трёлч, Р. Конь и др.) в области религиоведения и сектоведения, можно увидеть, что в сектоподобных структурах и неокультовых учениях культивируется экстремизм, нетерпимость к людям с иными убеждениями, отрицается культура и наука, воспитывается антипатриотизм. Кроме нанесения вреда духовному здоровью учащихся, квазисектантское сообщество, будучи асоциальным, представляет опасность не только для внутреннего круга экзальтированных адептов, но и за его границами, поскольку продуцирует многочисленные неадекватные реакции в молодежной среде. Раздробление молодежи на совокупность таких сообществ несет в себе угрозу государству, поскольку в нем прерывается имплицативность единых представлений о добре и зле, о полезном и вредном, о целях и смыслах бытия человека и существования самого государства.

Провозглашенный принцип деидеологизации содержания образования часто прикрывает собой политику отрицания культуросообразности и природосообразности обучения и методов воспитания и содействует дестабилизации духовно-психического состояния учащихся. Поэтому главной задачей следует, по видимому, признать восстановление традиционной системы обучения и включение в образовательный процесс конфессионально ориентированных предметов, многие из которых уже сейчас разработаны в системе православного теологического образования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ЭЛЕКТРОННЫХ РЕСУРСОВ

1. Будон, Р. Место беспорядка. Критика теорий социального изменения ТИГ [Текст]. – М. : Аспект-Пресс, 1998. – 284 с.
2. Буржуазная философия XX века [Текст]. – М. : Политиздат, 1974. – 335 с.
3. Константинов, Н.А. История педагогики [Текст] / Н.А. Константинов, Е.Н. Медынский, М.Ф. Шабаева. – М. : Просвещение, 1982. – 447 с.
4. Понтрягин, Л.С. О математике и качестве ее преподавания [Текст] // Коммунист. – 1980. – № 14. – С. 99–112.
5. Поппер, К.Р. Нищета историцизма [Текст] // Вопросы философии. – 1992. – № 8–10.
6. Путягина, Т.П. Формирование исторического сознания школьной молодежи в условиях трансформации российского общества [Текст] : автореф. дис. ... канд. социол. наук : 22.00.06. – М., 2007 – 39 с.
7. Сартр, Ж.П. Экзистенциализм – это гуманизм [Текст] // Сумерки богов. – М. : Политиздат, 1990. – 398 с.
8. Святитель Феофан Затворник Вышенский. Полное собрание творений [Текст] : в 40 т. / Изд. совет Русской православной церкви. – Т. 2 : Письма о христианской жизни. – М., 2011.
9. Флоровский, Г.В., прот. Пути русского богословия [Текст] / Христианско-благотворительная ассоциация «Путь к истине». – Киев, 1991.
10. Штомпка, П. Социология социальных изменений [Текст] : пер. с англ. / под ред. В.А. Ядова. – М. : Аспект-Пресс, 1996. – 416 с.
11. Яковенко, И.Г. Русский либерализм – историческая справка [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.libertarium.ru/1_reader_history

12. Nisbet, R.A. Social Change and History. Aspects of the Western Theory of Development [Text]. – N.Y., 1969. – P. 166–182.

REFERENCES

1. Budon, R. Mesto besporyadka. Kritika teorii sotsial'nogo izmeneniya TIF [The place of disorder. Criticism of the theory of social change TIF] [Text]. – Moscow : Aspect-Press, 1998. – 284 p.
2. Burzhuaznaya filosofiya XX veka [Bourgeois philosophy of the 20th century] [Text]. – Moscow : Politizdat, 1974. – 335 p.
3. Konstantinov, N.A. Istoriya pedagogiki [History of Pedagogy] [Text] / N.A. Konstantinov, Ye.N. Medynskiy, M.F. Shabayeva. – Moscow : Education, 1982. – 447 p.
4. Pontryagin, L.S. O matematike I kachestve yeyo prepodavaniya [On mathematics and the quality of teaching it] [Text] // Communist. – 1980. – N 14. – P. 99–112.
5. Popper, K.R. Nischeta istoritsizma [The Poverty of Historicism] [Text] // Voprosy filosofii – The questions of philosophy. – 1992. – N 8–10.
6. Putyatina, T.P. Formirovaniye istoricheskogo soznaniya shkol'noy molodyozhi v usloviyach transformatsii rossiyskogo obschestva [Formation of the historical consciousness of school youth under conditions of Russian society transformation] [Text] : avtoreferat dis. ... for degree of candidate of sociologic sciences : 22.00.06. – Moscow, 2007 – 39 p.
7. Sartr, Zh.P. Ekzistentsializm – eto gumanizm [Existentialism is Humanism] [Text] // Sumerko bogov – Twilight of the Gods. – Moscow : Politizdat, 1990. – 398 p.
8. Svyatitel' Feofan Zatvornik Vyshenskiy. Polnoye sobraniye tvoreniy [St. Theophan the Recluse Vyshenskii. Complete set of works] [Text] : in 40 Vols. / Izdatel'skiy sovet Russkoy pravoslavnoy tserkvi – Publishing Council of the Russian Orthodox Church. – Vol. 2 : Pis'ma o christianskoy zhizni – Letters on the Christian life. – Moscow, 2011.
9. Frolovskiy, G.V. prot. Puti russkogo bogosloviya [Ways of Russian Theology] [Text] / Christiansko-blagotvoritel'naya assotsiatsiya "Put' k istine" – Christian-charitable association «Path to the truth». – Kiev, 1991.
10. Shtompka, P. Sotsiologiya sotsial'nykh izmeneniy [Sociology of Social Change] [Text] : translated from English / ed. by V.A. Yadova. – Moscow : Aspect-Press, 1996. – 416 p.
11. Yakovenko, I.G. Russkiy liberalizm – istoricheskaya spravka [Russian liberalism – historical reference] [Electronic resource]. – Mode of access : http://www.libertarium.ru/l_reader_history
12. Nisbet, R.A. Social Change and History. Aspects of the Western Theory of Development [Text]. – N.Y., 1969. – P. 166–182.

S.Yu. Rybakov

THE PIVOTAL STRUCTURE OF CONSCIOUSNESS IN THE RUSSIAN EDUCATIONAL SYSTEM

The article analyzes the causes of low educational attainment of school leavers and university graduates. It proves that these causes are systemic and have a long prehistory. Crisis processes take source in the discrepancies between the state system of education and the pedagogical heritage of the people, which rely on different ideal images, have different aims and axiological matrixes of education and up-bringing. The author maintains that in order to annihilate negative phenomena in

education it is necessary to restore the traditional educational system and complete the curriculum with confession-oriented subjects.

education, up-bringing, education, ideal image, pedagogical heritage of the people, state educational system.